

© Е.Е. ЕРМАКОВА

elenaprema@mail.ru

УДК 398.5

ПОЧИТАЕМЫЕ ВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются почитаемые водные источники Тюменской области, находящиеся на территории Викуловского, Голышмановского, Исетского, Ишимского, Тюменского и Юргинского районов.

Предлагается классификация водных источников. Во-первых, это источники, обоснование которых произошло в последнее время и «сверху» (колодец в с. Каменка Тюменского района). Во-вторых, это источники, образованные «снизу», по воле того или иного человека или группы людей (родник в Марьином ущелье Исетского района). В-третьих, и это самая многочисленная группа водных объектов, источники возникли и функционировали при взаимодействии церковного и народного начал (Криванковский колодец в Юргинском районе). Выявляется, что именно способ обоснования того или иного источника влияет на особенности его почитания и те функции, которые он выполнял в прошлом или выполняет в настоящем.

Выделяются и анализируются функции источников в диахронии и синхронии: медиаторная, лечебная, протекторная, консолидирующая, коммуникативная, информационная, эстетическая, эмотивная, природоохранная. Делается вывод, что наиболее полно все функции проявляются в почитании третьей группы источников. В целом все «святые» источники демонстрируют разные грани народной религиозности в контексте истории страны и региона.

SUMMARY. The honoured water sources of the Tyumen region, located in the territory of Vikulovo, Golyshmanovo, Iset, Ishim, Tyumen and Yurginsky areas, are considered.

A classification of water sources is presented. First, these are the sources, the foundation of which happened recently, and «from above» (a well in the village Kamenka of the Tyumen region). Secondly, these are the sources formed «from below», by the will of a person or group of people (the spring in Maryino gorge of the Isetsky area). Thirdly, and this is the most numerous group of water bodies, the water resources appeared and functioned because of the interaction of the Church and the people (the Krivankovsky well in the Yurginsky area). It is revealed that the way of foundation of a source influences the features of its worship, and those functions, which it performed in the past, or carries out in the present.

The functions of sources are identified and analysed in diachronic and synchronic ways: mediating, treating, sacrificial, protecting, consolidating, communicative, informing, aesthetic, emotive, environmental-protecting. The conclusion is that the most fully all the functions are manifested in the honouring of the third group of sources. In general, all «sacred» sources demonstrate the different sides of national religiousness in the context of the history of the country and the region.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 12-01-00186а «Почитаемые водные источники в культурном ландшафте Тюменской области»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Почитаемые источники, типология, функции, исцеление.

KEY WORDS. Sacred water springs, typology, functions, healing.

Часть духовной культуры, значимая в прошлом и актуальная в настоящем, — почитаемые места и объекты, вместе составляющие культурный ландшафт, «природно-культурный комплекс, созданный и/или освоенный сообществом людей» [1; 11]. В статье мы обратимся к почитаемым водным источникам, существовавшим и существующим на территории Тюменской области.

Действующие источники: колодец у выселка Криванково (Юргинский р-н), Ивановский колодец в с. Черемшанка (Ишимский р-н), источник во имя Николая Чудотворца в с. Каменка (Тюменский р-н), источник в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» (Исетский р-н), родник в Марьином ущелье (Исетский р-н). Не действующие источники: ключ близ с. Рябово (Викуловский р-н), колодец на кладбище в с. Прокуткино (Ишимский р-н), ключ в д. Большие Чирки (Голышмановский р-н) [2].

Все перечисленные источники можно разделить на три группы. Во-первых, это источники, обоснование которых произошло в последнее время и «сверху». Примером тому служит колодец в с. Каменка. Обустройство водных источников по инициативе Церкви в нашей области продолжается. В 2011 г. в с. Рафайлово Исетского р-на «по благословению Высокопреосвященнейшего Димитрия, Архиепископа Тобольского и Тюменского, проведены работы по обустройству святого источника в честь иконы Божией Матери “Живоносный источник”» [3; 8]. Следовательно, можно говорить о некой тенденции и об официальном признании Церковью роли почитаемых водных источников в современной религиозной жизни.

Во-вторых, это источники, образованные «снизу», по воле того или иного человека или группы людей, как родник в Марьином ущелье. Он не связан с какой-либо конфессией, и поэтому в нем наиболее ярко проявляется народная обрядовая культура и религиозность.

В-третьих, и это самая многочисленная группа водных объектов, источники возникли и функционировали при *взаимодействии церковного и народного начал*. В нее входит и Криванковский колодец, и колодцы Ишимского р-на, и ключи в с. Рябово и д. Большие Чирки. Все эти источники имеют, скорее всего, дореволюционное происхождение.

Именно способ обоснования того или иного источника, как показывают наши материалы, влияет на особенности его почитания и те функции, которые он выполняет. О функциях святынь применительно к конкретным почитаемым местам и объектам (не только водным) пишут многие исследователи: Т.Б. Щепанская, А.А. Панченко, В.В. Виноградов, Ж.Б. Кормина и др., делая акцент на какой-то главной их роли. В.Л. Огудин обобщенно выделяет среди них следующие: консолидирующую, медиаторную, коммуникативную, протекторную, лечебную, природоохранную [4]. Опираясь на эти исследования, а также на наш уникальный материал, представим функциональную сторону почитаемых водных источников Тюменской области. Следует отметить, что наиболее полно все ниже-названные функции проявляются в почитании третьей группы источников.

Как отмечает В.В. Виноградов, святое место осуществляет «особого рода диалог между миром людей и Высшей силой», служит «местом обращения

к Богу» [5; 233]. Эта *медиаторная функция* понятна, востребована, поддерживается всеми: и хранителями почитаемого места, и паломниками к нему. Информатор М.Н. Мальцева так сказала о цели посещения колодца на Криванково: «Душу свою излить ли как ли вот, Богу помолиться, попросить еще, чтоб подольше пожить для близких и для своих».

Особенности почитания водных источников в связи с этим дают ответ «на вопрос о том, как проявляется вера в массовом сознании и традиционной конфессиональной практике» [6; 5]. «Шкала» верований, которые «закреплены» за тем или иным святым источником, будет полярной: от язычества, точнее неких свободных форм проявления религиозности, основанных на восточнославянской традиции и современной культуре (Марьино ущелье) до православия (источник в с. Каменка). В середине ее — соединение «канона» и различных форм народного православия при всем достаточно условном понимании этого термина (Криванковский колодец). В установлении правил поведения и интерпретации различных символов (кодов) для этой «шкалы» участвуют многие: местные жители, паломники (воцерковленные, невоцерковленные), хранители, священники, монахи и монахини, экскурсоводы, исследователи, журналисты, сотрудники музеев и др.

Длительный период атеистический пропаганды почитаемые источники вообще были единственным местом приобщения к православному миру, к той вере, которую могло передать старшее поколение своим потомкам. Здесь создавали взамен отобранной новую, вписанную в природным ландшафт, модель храма, в которой происходило закрепление духовных практик и затем осуществлялась их трансляция (второму и третьему поколению от тех, кто был свидетелем еще храмовых богослужений). Благодаря этому в какой-то мере сохранялась цельности мироощущения после разгрома церквей и физического уничтожения клира.

В настоящее время одна из особенностей почитания большинства водных источников в Тюменской области, наиболее сильно влияющая на религиозно-обрядовое функционирование, — их «воцерковление». Впрочем, это явление, характерное и для других регионов [5; 232-244], [7; 130-151], [8; 33]. С одной стороны, на источниках, как впервые открытых или восстановленных, так и на тех, паломничество к которым не прекращалось, под руководством и контролем священников — руководителей местных приходов, реализуются новые религиозные устремления верующих — быть частью прихода и всего православного мира. С другой стороны, этот канонический вариант изменяет сложившийся десятилетиями и потому обычный для части паломников порядок вещей, вызывая неприятие и отторжение.

Почитаемые водные источники всегда выполняли *лечебную функцию*. На источнике человек получает исцеление, восстанавливает здоровье, приводит свое состояние в норму. Вслед за Т.Б. Щепанской можно говорить о том, что такие места призваны способствовать преодолению «различного рода нарушений, кризисов, несчастий» [9; 110], естественно, при понимании здоровья как «состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [10].

Т.П. Прокушева на Криванково произносила такие слова: «Спаси и сохрани, Господь, Батюшка истинный Христос, <...> дай, Господь, здоровья детям нашим.

Мать Пресвятая Богородица, Спасительница ты наша, Батюшка истинный Христос, милосердный Господь, милостливый, спаси и сохрани наших детей, дочерей наших и зятей. Дай, Господь, всем доброго здоровья. Спаси ихны души, Мать Пресвятая Богородица». На святом месте паломники озвучивают и всевозможные житейские просьбы: чтобы сын благополучно вернулся из армии, дождь наконец-то смочил высохшую землю, скотина была в целости и сохранности и т.п. А.Т. Мезенцева говорит о цели паломничества на Криванково: «Молились да. Просят, чтобы здоровье было, чтобы жить хорошо было, чтобы войны-то не было».

Однако все же просьбы об исцелении от различных заболеваний в настоящее время остаются, по нашим наблюдениям, главными на всех источниках (за исключением родника в Марьином ущелье). Паломница из Ишима Н.Ф. Емельянова едет к источнику в Черемшанку «для здоровья». Интересна позиция Церкви по отношению к этой функции паломничества. Е.Ф. Фурсова приводит комментарий архиепископа Егорьевского, главного редактора журнала «Православный паломник» о. Марка по поводу восприятия святынь большинством паломников только как средства лечения заболеваний: «Такое восприятие паломничества является в корне неверным и представляет собой опасное явление, способное нанести человеку серьезный духовный урон» [6; 23].

Этот факт, конечно, свидетельствует о кризисе физического, душевного и социального благополучия человека в современном российском обществе. Кроме того, он связан с произошедшим в последнее время перераспределением роли (функций) почитаемых источников и храмовых зданий. Если в советское время святые источники практически полностью заменяли собой церковь [11; 77], то сейчас, с появлением храмов, используемых по прямому назначению, главной стала именно вода как средство исцеления.

Нормализация своего состояния (достижение баланса, устойчивости, упорядоченности) достаточно четко осознается в качестве цели самими паломниками, посещающими святое место. Можно сказать, что это та «установка», с которой они посещают тот или иной источник. По наблюдению В.В. Виноградова, формы взаимоотношения человека и святыни не могут сводиться только к «кризисной» или «экстремальной» модели. Являясь органичной частью календарной обрядности округи, ежегодные посещения сакральной точки в праздничные дни способствует скорее «не ликвидации “кризиса”, а сохранению достигнутого баланса сил в окультуренном пространстве» [5; 237]. Н.Я. Фугаева пьет криванковскую воду, «чтобы организм был нормальный, <...> бодрый, и все прекрасно все было». Н.И. Кольчева, паломница на Криванково, отметила: «Криванково — это было всегда святое место. Всегда сюда шли люди — со своим горем, с болезнями, со всем шли. И людям помогало. И люди верили — и мы сейчас в это верим все. Все верим, потому что когда идешь вот сейчас — у меня больные ноги — мне кажется, я уже чиста душой, пойду, хорошо дойду до дома». Можно сказать, что почитаемое место выполняет в этом случае также *протекторную функцию*. На нем человек чувствует себя защищенно.

Почитаемые водные источники удовлетворяют память о коллективном, общинном начале крестьянской жизни, выполняя *консолидирующую функцию*, которая могла дополняться *коммуникативной* и *информационной функциями*.

А.Т. Мезенцева на вопрос, с какой целью она приезжает на Криванково, ответила так (попутно заметим расставленные приоритеты): «По водичку. Помолиться. Вот. Здоровья попросить. На людей посмотреть — вон сколько народу опять насобиралось». Более всего эта функция характера для источников, которые возникли при взаимодействии церковного и народного начал где-то на рубеже XIX–XX вв. (хотя точная дата основания ни для одного подобного источника не установлена, и не может быть установлена в принципе).

В некоторых случаях посещение водных святынь было связано с тем или иным церковным праздником, который был, как правило, престольным. Н.А. Миненко пишет о функциональной стороне престольных праздниках так: «Праздник, таким образом, был полем реализации стремления крестьян к общности не только в рамках своего “мира”, но и сословия в целом. Праздничные встречи создавали возможность обмена информацией для жителей разных местностей и тем самым помогали осознанию общности интересов крестьянства, содействовали развитию духа солидарности» [12; 76]. Конечно, эта функция престольных праздников проявлялась и при посещении водных источников. Недаром паломники в беседах с нами подчеркивали, из каких мест приезжают на то или иное почитаемое место, где и как далеко о нем знают. Тем самым они выделяют свою общину, подчеркивают: это «наши», а это, хотя и духовно близкие, но «приезжие».

В настоящее время о престольных праздниках только лишь сохранились воспоминания у старшего поколения. Впрочем, функция «стабилизации общины, общинного коллективизма, корпоративных элементов в общественном сознании крестьянства» [13; 5] в последнее время в связи с известными социальными изменениями в обществе уходит на второй план. Но консолидирующая функция проявляется не только в рамках общины, но и, что более актуально сейчас, в рамках семьи, рода. Здесь паломники могут ощутить связь поколений, вспоминают о своих предках: «стариках», «дедах», «старухах». В целом святыни выступают как символ «малой» родины, аккумулируют коллективную историческую память и формируют локальную идентичность населения [7].

Коммуникация на святых источниках была связана и со сферой сакрального. Почитаемый водный источник, как и любое другое святое место, по словам А.А. Панченко, выступает зоной «упорядочения и непосредственного контакта с сакральным миром» [11; 265]. Здесь коммуникативная функция тесно переплетается с функцией медиаторной.

По нашим наблюдениям, почитаемые источники выполняют *эстетическую функцию*. Н.И. Колычева передает слова матери о Криванково: «Святое место, такая, говорит, красота, я, говорит, такого еще чуда не видела». Н.В. Драгунова вспоминает прошлое, когда на Криванково «располагались поляной, между прочим, красиво располагались». С.М. Ковыляцких отметила особенности паломничества в с. Каменка: «Приезжают, приезжают. Вот на источник приезжают, ко кресту приезжают. Часто приезжают люди, места им у нас нравятся очень, красиво». На пяти гектарах рядом с Каменкой раскинулся комплексный памятник природы регионального значения «Каменское» [14]. Этот же статус имеет Марьино ущелье, где находится посещаемый паломниками родник [15].

Источники служили неким буфером между этим миром, с его заботами, волнениями, несчастьями, и миром, где есть гармония, порядок, чистота в от-

ношениях между людьми. Н.М. Бутакова вспоминает, как она ходила на Криванково с сестрой: «Вот картошки выкопал в сентябре, солнечный день — мы с ней берем продукты с собой и идем сюды двое. Придем, разденемся, сами себя обмоем, все. Сядем поедим, побеседуем, попьем опять водички, умоемся и домой пойдем». Можно говорить об *эмотивной функции* источников, способствующей психологической разрядке.

Можно ли говорить о *природоохранной функции* почитаемых водных источников? С одной стороны, территория вокруг источников обустроивается, как вокруг родника в с. Каменка. С другой стороны, источник может послужить причиной экологической катастрофы, что мы видели на примере Марьиного ущелья. Отсутствие экологической культуры у паломников приводит к тому, что считающиеся целебными травы и растения практически уничтожаются, как в местечке Криванково.

Родники, ключи, колодцы — это особые места, где в то или иное время по своему проявляли себя во всей полноте своей энергии народ, государство и Церковь, достигая каждый своей цели. Эта цель как объединяла, так разобщала их, делая союзниками или противниками. Но все почитаемые источники, несмотря на противоборство и непонимание сторон, существующее и поныне, выполняли свои функции — социальные и духовные, демонстрируя разные грани народной религиозности в контексте истории страны и региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова А.А., Калуцков В.Н., Фадеева Л.В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009. 512 с.
2. Ермакова Е.Е. Исцеление водой: почитаемые водные источники Тюменской области // Вестник ТюмГУ. 2011. № 2. Серия «История». С. 27-32.
3. Живоносный источник в Рафайлово // Сибирская православная газета. 2011. № 11. Ноябрь. С. 8.
4. Голубев С.В. Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма. URL: <http://www.knt.org.ru/konf-Sakr-dokl-Golubev-1-mart-2009.htm> (дата обращения: 06.11.2012).
5. Виноградов В.В. Механизмы трансляции сакральной информации (на примере почитаемых мест северо-запада России) // Механизм передачи фольклорной традиции. СПб., 2004. С. 232-248.
6. Фурсова Е.Ф. Православие и массовые формы религиозного сознания сибиряков (XX—начало XXI вв.) // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX-XX вв. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2006. С. 4-32.
7. Кормина Ж.В. Религиозность русской провинции: к вопросу о функциях сельских святынь // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. С. 130-150.
8. Любимова Г.В. Почитаемые места в народно-православной картине мира сельского населения Сибири // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX-XX вв. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2006. С. 33-49.
9. Шепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. Вып. 5. СПб., 1995. С. 110-176.
10. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf> (дата обращения: 06.10.2010).

11. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни северо-запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
12. Миненко Н.А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. Новосибирск, 1986. 92 с.
13. Миненко Н.А. Социальные функции календарных обычаев и обрядов в сибирской деревне первой половины XIX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. С. 4-22.
14. Губернатор Тюменской области. Распоряжение от 31.03.2000 г. № 297-р «О памятниках природы в Тюменском районе». URL: <http://law.admtumen.ru/noframe/law?d&nd=966201505&nh=1> (дата обращения: 08.11.2012).
15. Постановление Администрации Тюменской области от 04.04.2005 № 61-пк (ред. от 18.07.2008) «О комплексном памятнике природы регионального значения “Марьино ущелье”». URL: http://tyumen.news-city.info/docs/sistemsv/dok__oegxhi.htm (дата обращения: 12.03.2010).

REFERENCES

1. Ivanova, A.A., Kaluckov, V.N., Fadeeva, L.V. *Svjatye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ja (materialy i kommentarii)* [Sacred places in the cultural landscape of Pinega (materials and commentaries)]. M., 2009. 512 p. (in Russian)
2. Ermakova E.E. Healing with water: worshiped water resources of Tyumen region. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2011. № 2. p. 27-32 (in Russian).
3. Life-giving Spring in Rafaylovo. *Sibirskaja pravoslavnaia gazeta — Siberian Orthodox newspaper*. 2011. № 11. November. P. 8 (in Russian).
4. Golubev, S.V. *Sakral'naja geografija. Aspekty poznavatel'nogo i palomnicheskogo turizma* (Sacral geography. Cognitive and pilgrimage tourism aspects). Available at: <http://www.knt.org.ru/konf-Sakr-dokl-Golubev-1-mart-2009.htm> (accessed 6 November 2012) (in Russian)
5. Vinogradov, V.V. Translation mechanisms of sacral information (in terms of the northwestern revered places of Russia). *Mehanizm peredachi fol'klornoj tradicii — Transfer mechanism of folk traditions*. St. Petersburg: Russian Institute for the History of Arts (RIHA), 2004. P. 232-248 (in Russian).
6. Fursova, E.F. Orthodoxy and mass forms of Siberian religious consciousness (XX—beginning of XXI century). *Pravoslavnye tradicii v narodnoj kul'ture vostochnyh slavjan Sibiri i massovyie formy religioznogo soznaniia XIX-XX vv. — Orthodox traditions of the folk culture of the East Slavs in Siberia and mass forms of religious consciousness in XIX-XX centuries*. Novosibirsk: Institut arheologii i jetnografii (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) publ., 2006. С. 4-32 (in Russian).
7. Kormina, Zh.V. Religiosity of the Russian province: the question of the functions of rural shrines. *Sny Bogorodicy. Issledovanija po antropologii religii — Dreams of Blessed Virgin. Studies in anthropology of religion*. St. Petersburg: Evropejskij universitet publ., 2006. С. 130-150 (in Russian).
8. Ljubimova, G.V. Revered places in the national-orthodox worldview of Siberian rural population. *Pravoslavnye tradicii v narodnoj kul'ture vostochnyh slavjan Sibiri i massovyie formy religioznogo soznaniia XIX-XX vv. — Orthodox traditions of the folk culture of the East Slavs in Siberia and mass forms of religious consciousness in XIX-XX centuries*. Novosibirsk: Institut arheologii i jetnografii (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) publ., 2006. С. 33-49 (in Russian)
9. Shhepanskaja, T.B. Crises net (tradition of spiritual development of space). *Russkij Sever. K probleme lokal'nyh grupp — Russian North. The problem of local groups*. St. Petersburg, 1995. С. 110-176 (in Russian).

10. *Ustav (Konstitucija) Vsemirnoj organizacii zdravoohranenija* (Charter (Constitution) of the World Health Organization). Available at: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf> (accessed: 6 October 2010) (in Russian).

11. Panchenko, A.A. *Issledovanija v oblasti narodnogo pravoslavija. Derevenskie svjatyni Severo-Zapada Rossii* [Research in national orthodoxy. Village shrines of Northwest of Russia]. St. Petersburg: Aletejja, 1998. 306 p. (in Russian)

12. Minenko, N.A. *Istorija kul'tury russkogo krest'janstva Sibiri v period feodalizma* [The cultural history of Russian peasants of Siberia in the feudal period]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet publ., 1986. 92 p. (in Russian)

13. Minenko, N.A. Social functions of calendar customs and rituals in the Siberian village of the first half of XIX century. *Tradicionnye obrjady i iskusstvo russkogo i korennyh narodov Sibiri — Traditional rituals and art of Russian and indigenous people of Siberia*. Novosibirsk: Nauka, 1987. P. 4-22 (in Russian).

14. *Gubernator Tjumenskoj oblasti. Rasporjazhenie ot 31.03.2000 g. № 297-r «O pamjatnikah prirody v Tjumenskom rajone»* (The governor of the Tyumen region. Order from 31.03.2000, № 297-r «On natural monuments in the Tyumen region»). Available at: <http://law.admtymen.ru/noframe/law?d&nd=966201505&nh=1> (accessed: 8 November 2012) (in Russian).

15. *Postanovlenie Administracii Tjumenskoj oblasti ot 04.04.2005 № 61-pk (red. ot 18.07.2008) «O kompleksnom pamjatnike prirody regional'nogo znachenija "Mar'ino ushhel'e"»* (Decree of the Administration of the Tyumen region from 04.04.2005 № 61-pk (version of 18 July 2008) «On complex monument of regional nature» Marino Ushchelié»). Available at: http://tyumen.news-city.info/docs/sistemsv/dok__oegxhi.htm (accessed: 12 March 2010) (in Russian).